

Третья задача, стоявшая перед критикой данного периода, заключалась в выделении, разграничении, определении и наименовании основных понятий теории искусства, эстетики, литературного мышления вообще и литературной критики в частности. Этими понятиями не располагала в достаточной мере русская культура допетровского времени. Между тем, без развитой и проясненной системы таких понятий может существовать поэтическое искусство, но не может существовать ни теория, ни история поэзии, не может быть никакого принципиального, рационального обоснования литературных мнений, не может оформиться идеологически никакое литературное направление, не может быть литературного спора, литературного воспитания и школы, не может, наконец, приобрести характер эстетической сознательности самое восприятие литературы. Допетровская традиция школьной риторики и пиитики давала ряд формальных терминов, но не давала живой системы эстетических определений; к тому же она явно устаревала к середине XVIII столетия. Впрочем, и Тредиаковский, и Ломоносов (в своей «Риторике») немало формальных материалов почерпнули из этой традиции. Но основное, новое, соответствующее современному состоянию самого искусства содержание литературно-художественного сознания эпохи должно было найти свое выражение в заново уясненных понятиях. Создавая систему этих понятий, Тредиаковский и Ломоносов (Сумароков в этом отношении сделал меньше: он мог уже воспользоваться трудами своих старших современников) использовали множество материалов разнообразных традиций и работ от Аристотеля, Цицерона или Квинтилиана до Вольтера, Готшеда или Ламотта. Тредиаковский и Ломоносов произвели поистине огромную работу, предоставив своим современникам и завещав своим преемникам и потомкам необходимую для развития литературной мысли терминологию. Поэтому-то они так внимательно и даже придирчиво обсуждают, казалось бы, простейшие понятия искусства; поэтому-то, обсуждая эти понятия, они как будто заняты мелочами. Это не были мелочи. Надо было не только впервые установить, например, термины, относящиеся к процессу творчества, но и уяснить различие между поэзией и стихами, не только установить, что такое вымысел, или воображение, или идея, или образ и т. п., но и уяснить понятия жанра и жанров, ритма, фонетики поэзии, существо отношения между звуковым составом слова и стиха и смыслом того и другого; надо было уяснить все понятия и критерии художественной ценности, например, правдивость (и ее пределы), соразмерность, законосообразность, чистоту слога и соответствие его содержанию и т. д. Наконец, надо было определить всю техническую терминологию анализа формы — терминологию стиха, композиции, семантики. Все это, иной раз вчерне, было сделано. И сейчас видно, каких трудов все это